111988

9 5 9

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—441

Виталий Бианки
Лупленый бочок
Художник А. Бенедский

Думаете, все зайцы одинаковые, все трусы? Нет, зайцы тоже разные бывают. Были мы в лесу. Втроём: сынишка, я и Джим.

Джим—это собачка наша. Необыкновенно умный и добрый у нас Джим. С другими собаками не дерётся, никогда никого не кусает, всем знакомым при встрече хвостиком машет.

Вдруг слышу—Джим залаял в кустах—и вдруг замолк. Сынишка кричит мне: «Папа, папа, беги скорей! Кого Джим-то в плен взял!» Я—к ним.

И вижу: Джим лежит врастяжку на земле, а передними лапами зайчонка прижал к листьям, держит его. Зайчонок верещит отчаянно.

Я взял зайчонка. Он ещё пуще верещит, лапками от меня отбивается. Сынишка говорит: «Это он сердится. Кричит: «Как ты смеешь меня—такого маленького—обижать!»

А Джим на задние лапы встал и лижет зайчонка: успокаивает его, что значит—не бойся, мы ничего плохого тебе не сделаем. Смотрю: на правом боку у него плешинка. Шерсть содрана—с пятак кружок.

Да ведь это мне знакомый зайчишка! Он у дяди Серёжи — моего приятеля — сбежал. Полезай-ка, дружок, в сумку.

Зайчонку там темно, тепло—он и притих. И сразу мы домой пошли.

Дядя Серёжа зайчонка поймал недели три назад—совсем ещё крошкой—у себя в саду. И очень обрадовался. Он обещал щенят от своей собаки раздать знакомым. А как их от матери отнимешь?

Дядя Серёжа и придумал зайчонка ей вместо щенят подложить. Он взял их из ящика, когда матери не было рядом, на их место зайчонка положил.

Собака пришла — щенят нет, а сидит в ящике малая зверюшка и её собачьим запахом пахнет: в ящике всё с её запахом. Она и не тронула зайчонка, своим признала.

Кости ему стала таскать, лучшие куски мяса. От такой пищи зайчонок живо бы ножки протянул, да дядя Серёжа кормил его молоком и капустой. Так и не научила собака своего приёмыша есть её собачью пищу.

Зато научила его собачьей храбрости. Она на собаку—и он тоже. Она куснёт—и он старается куснуть собаку. Храбрей волчонка стал. А зубы у него передние длинные, острые, ветки перегрызают.

Вот раз забрёл на двор к дяде Серёже какой-то дальний щенок. Собака, конечно, не то что заяц: щенку четыре месяца уже стукнуло от роду, а он был ещё совсем глупый.

Очень хотелось ему зайца поймать. А как за дело взяться толком, он не знал. Щенок прыгнул на зайчонка и—хвать его зубами за бочок!

Надо бы за шиворот или ещё как, а он за бок. Шерсти клок выдрал порядочный, а удержать не мог. Зайчонок как вскочит—только щенок его и видел!

Собака своему зайчонку рану зализала. Но зайчонок после этого случая жить на дворе у дяди Серёжи больше не захотел. Ночью пролез сквозь забор — и в лес.

Да вот трёх дней не прошло, Джим наш его поймал. «Ну вот,—говорит сынишка,—ты его, значит, дяде Серёже несёшь. А я думал, он у нас поживёт...»

«Что ж,—говорю,—сегодня уж, конечно, у нас переночует, а завтра сходим к дяде Серёже, попросим. Может, и уступит нам».

Мы пришли домой, и я выпустил зайчонка на пол. Он сразу в угол под лавку—и спрятался там.

Сынишка зовёт: «Лупленый Бочок, Лупленый Бочок, иди молочко пить. Сладкое!» И полез за ним под лавку.

Зайчонок верещит, задними лапами дрыгает. «Глупенький, мы же люди,—объясняет ему сынишка,—мы тебя не обидим».

А зайчонок изловчился — и цоп его зубами за палец! Так куснул, что даже кровь пошла.

Тут наш котёнок—у нас ещё котёнок был—подбежал к блюдечку и начал лакать из него молоко. Лупленый Бочок как выскочит, как кинется на него, как куснёт!

Котёнок птицей от него на печку взвился! Вот так заяц!

Мы поужинали, и Джим первый улёгся спать на своё место. Джим очень устал—ведь целый день по лесу бегал.

Смотрим, Лупленый Бочок к нему ковыляет. Сел на задние лапы, а передними вдруг как забарабанит по Джиму!

Джим вскочил и ушёл под лавку: не драться же с малень-
ким, да всё-таки обидно свою постель такому уступать!..
А Лупленый Бочок преспокойно улёгся на его матрасике.

Утром я сынишку спрашиваю: «Ну что, пойдём к дяде Серёже зайчонка себе просить?»

Сынишка посмотрел на котёнка, на Джима, на свой забинтованный палец и говорит: «Знаешь, что? Пойдём лучше отнесём зайчонка дяде Серёже насовсем».

Так мы и сделали. Отнесли мы зайчонка дяде Серёже, а он и говорит: «Мне такого тоже не надо. Тащите его, откуда взяли».

Пришлось в лес нести. Там выпустили. Зайчонок прыг-прыг — и в кусты. Даже «до свидания» не сказал.

Конец

Сценарий Е. БИАНКИ
Художник А. БЕНЕДСКИЙ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-099-87

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30